111989

0 3 9

ТУ–19–241–82

8

1


студия
ДИАФИЛЬМ

08–3–329

по сказке Вильгельма Гауфа

Холодное сердце

художник М. Миронова



В далекие времена жила в Шварцвальде бедная вдова с сыном Петером. От покойного отца Петер унаследовал ремесло угольщика.



Нередко, сидя у своего костра, он думал: «Что за жалкая участь быть вечно чёрным угольщиком! То ли дело работа стекольщика, часовщика или башмачника!»



Но больше всего завидовал Петер парню, которого все звали Иезекиил Толстый. Когда в трактире тот садился играть в кости, его карманы полны были денег.



«Твоя работа не хуже другой,—утешала Петера мать.—Но если она тебе не по душе... Говорят, тем, кто родился в воскресенье, помогает Стеклянный человечек. А ты как раз появился на свет в воскресенье...



А ещё в лесу живёт злой колдун Михель,— продолжала мать.— Не дай бог с ним связаться! Это к добру не приведёт!»



Целый день бродил Петер по лесу, искал Стеклянного человечка. И вдруг увидал старичка. Он сразу догадался, что это и есть Стеклянный человечек. Петер низко поклонился и рассказал, зачем пришёл.



«Я исполняю три желания каждого, кто родился в воскресенье,—промолвил Стеклянный человечек.— Два исполняю сразу же, какие бы они ни были, но третье желание сбудется, только если оно того стоит».



«Я хочу всегда иметь столько денег, сколько у Иезекииля Толстого...» «Твоё желание будет исполнено,—нахмурился Стеклянный человечек,—но хорошенько подумай, прежде чем назовёшь второе».



«Я хочу быть владельцем лучшего стекольного завода в Шварцвальде...» — «Это желание поумнее», — сказал Стеклянный человечек. «У меня остаётся ещё одно...» — «Прибереги его на чёрный день. Кто знает, что ждёт тебя впереди!»



Петер стал владельцем стеклянного завода. Он важно расхаживал по своим владениям, делая замечания работникам. А те только посмеивались за его спиной: ведь стекольного дела новый хозяин не знал совсем.



Скоро он вообще перестал бывать на заводе. Целыми днями просиживал теперь Петер в трактире за игорным столом. Ему везло: сколько раз ни бросали кости, у него оказывалось на два очка больше, чем у Толстого Иезекиила.



Но когда тот проиграл все свои деньги, они исчезли и из кармана Петера. Тут только он вспомнил своё желание: иметь денег столько, сколько у Толстого Иезекиила!



Ни одной звёздочки не было на небе, когда Петер пробирался к себе домой. «Сам виноват! — раздался хриплый голос. — Нечего было водиться с этим скупым старикашкой! Приходи завтра в лес да кликни Михеля-Великана!»



Наутро Петер отправился в лес. Вот и владения Михеля-Великана. «Сто тысяч гульденов хватит тебе на первое время?»—спросил Михель-Великан.



Сердце бедного угольщика заколотилось так сильно, что он придержал его рукой. «От сердца все твои несчастья,—усмехнулся Михель.—Отдай-ка его лучше мне».



В доме Михеля-Великана вдоль стен на полках стояли стеклянные банки, и в каждой лежало человеческое сердце. Здесь были сердца скупщиков хлеба, ростовщиков, судейских... На одной банке Петер прочёл надпись: «Иезекиил Толстый».



«Что же у них теперь в груди вместо сердца?»—
«А вот что,—и Михель показал ему каменное сердце.—Конечно, оно немного холодит, но зато уж не забьётся ни от страха, ни от тревоги, ни от глупой жалости. Очень удобно!»



«Господин Михель, я согласен на всё!»—закричал угольщик.



Скоро по всему Шварцвальду пошла молва, что угольщик Петер вновь разбогател. Теперь он забросил стекольное дело и заделался ростовщиком: давал деньги в долг и получал назад с лихвою.



Его каменное сердце не знало ни радости, ни печали, ни любви, ни жалости. Когда мать, голодная и больная, приходила к дверям его дома, слуга выносил ей несколько медяков.



Самой красивой девушкой в Шварцвальде слыла тогда Лизбет, дочь бедного дровосека. Ну и обрадовался он, когда важный господин Петер Мунк посватался к его дочери! Он тут же дал согласие.



Но невесело жилось Лизбет в богатом доме мужа. У неё было доброе сердце, и она всегда старалась помочь бедным людям. «Как ты смеешь швырять налево и направо моё добро?» — кричал Петер.



Однажды Петер уехал по делам, а Лизбет сидела у окна и смотрела на улицу. Вдруг она увидела, что по дороге идёт старик. «Дедушка,—позвала она,—зайдите в дом, отдохните и подкрепитесь».



Не успела она впустить старика в дом, как неожиданно приехал Петер. Увидев, что жена угощает нищего, он пришёл в ярость.



«Вот тебе! Получай!» — и он изо всей силы ударил жену. Лизбет упала замертво.



«Горе тебе, Петер!»—заговорил старик знакомым голосом. Хотя каменное сердце не знает страха, но Петеру стало не по себе:«Это вы, Стеклянный человечек?»



«Я мог бы испепелить тебя, ты это заслужил. Но ради бедной доброй женщины дарю тебе ещё семь дней жизни. Если не раскаешься—берегись!»



Дни шли, и час расплаты приближался. Когда седьмой день был на исходе, Петер решился. Он оседлал коня и поскакал в лес.



У большой ели он остановился: «У меня осталось ещё одно желание, господин Стеклянный человечек. Я хочу, чтобы в моей груди вновь билось живое сердце».



Что это? В его груди вдруг сделалось горячо и больно: «Сердце моё разрывается на части. Матушка никогда не простит меня, а у бедной Лизбет я и прощения попросить не могу... » — и он низко наклонил голову.



«Подними глаза, Петер»,—услышал он голос Стеклянного человечка. Петер послушался—и увидал свою мать, а рядом с ней Лизбет, живую и невредимую.



«Они простили тебя, — сказал старичок, — потому что ты раскаялся от чистого сердца».



И началась новая жизнь в старой хижине угольщика Мунка. Много лет прожила на свете его семья в мире и согласии. А сам он любил повторять: «Беден я был, когда был богат, богат — когда беден».



РГДЬ
2015
Конец
Сценарий В. Северьяновой
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор
В. Дугин
© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-067-89
35